

capital of territories in mental maps of citizens]. *ZHurnal sociologii i social'noj antropologii – Journal of Sociology and Social Anthropology*. Vol. XVI. 3 (83). pp. 101–121.

8. Zamyatina, N.YU. (2016) *Zemlya nasha dala miru...: Nacional'nye osobennosti brendinga territorij [Our land gave the world...: National features of the branding of territories]*. *Simvolicheskaya politika: sbornik nauchnyh trudov – Symbolic politics: a collection of scientific works*. 4. pp. 106–134.

9. Jensen, R. (2004) *Obshchestvo mechty: kak gryadushchij sdvig ot informacii k voobrazheniyu preobrazit biznes [Dream Society: How the coming shift from information to imagination will transform business]*. St. Petersburg.

10. Abashev, V.V. & Abasheva, M. P. (2012) *Literatura i geografiya: Ural v geopoetike Rossii [Literature and Geography: Urals in Geopoetics of Russia]*. *Vestnik Permskogo universiteta – Bulletin of Perm University*. 2 (19). pp. 143–151.

11. Shukshin, V. M. (2009) *Publicistika. Stat'i. Interv'yu [Journalism. Articles. Interview]*. Complete works. Vol 8. Barnaul: Izd. Dom Barnaul.

УДК 130.2

DOI: 10.24412/2070-075X-2022-3-136-143

Е.А. Найденко

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОНЯТИЯ ОЛИМПИЗМА: КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В исследовании автор продолжает культурологический анализ методологических подходов к исследованиям социокультурного феномена спорта, обращаясь к понятию олимпизма. Олимпизм, как устоявшийся термин, востребован и широко распространен в научных исследованиях. Однако содержательное наполнение и прочтение данного понятия представляет собой актуальную проблему при социокультурном изучении феномена спорта, поскольку существуют значительные разночтения в определении его сущности. Данная проблема приобретает особенную актуальность при современном культурологическом переосмыслении самой сущности олимпизма в реалиях нашего времени. Не претендуя на создание универсального толкования, автор коррелирует и уточняет социокультурные измерения олимпизма.

Ключевые слова: олимпизм, феномен спорта, методология, культурологические исследования.

Актуальность темы исследования определяется существующим противоречием между актуализацией исследовательского интереса в различных областях научного знания к феномену спорта и современным состоянием научно обоснованной методологии таких исследований. Культурологическое осмысление одного из ключевых понятий – олимпизма способно в известной степени преодолеть данное противоречие, актуализируя тем самым дальнейшее направление исследований социокультурного феномена спорта в культурологии и смежных отраслях научного знания.

Степень научной разработанности темы

Само обращение к феномену спорта как социокультурному явлению относительно новое направление для культурологии. Здесь следует признать приоритет зарубежных исследований, прежде всего имеющих исторический либо философски обобщенный характер. Тем более продуктивным представляется нам анализ работ отечественных философов и культурологов, все более интересующихся данной проблематикой. Однако

если рассматривать работы, посвященные именно методологии и тем более понятийному аппарату исследований спорта в качестве социокультурного феномена, то их явно недостаточно. Конечно же, этому есть вполне логичные объяснения и причины, поскольку сама потребность в подобном научном осмыслении явилась вызовом нового времени. Ряд авторитетных исследователей и их исследований в данной сфере, приводимые и рассматриваемые нами в основной части работы, дают представление о современном состоянии научной разработанности темы.

Цель, задачи и предмет исследования

Целью нашего исследования является анализ существующих интерпретаций олимпизма при разнице подходов к данному ключевому понятию в культурологических изысканиях социокультурного феномена спорта.

Задачи исследования

1. Рассмотреть существующие определения и значения понятия олимпизма в области культурологического знания.
2. Проанализировать критерии измерения содержательного и формального определения понятия олимпизма.
3. Определить исследовательскую продуктивность предлагаемого содержательного прочтения олимпизма в его аксиологическом наполнении к современным реалиям.

Предмет исследования – содержательный методологический подход к понятию олимпизма в культурологических исследованиях феномена спорта.

Научная новизна

Ситуация глобализации мировых социокультурных процессов наглядно проявляет себя в феномене спорта. Широко используемое понятие олимпизма в настоящее время нуждается в научном осмыслении и уточнении своего содержания, поскольку реалии жизни социума эпохи постмодерна постоянно интерпретируют смыслы олимпизма. В этой связи возникают противоречивые подходы в культурологических исследованиях самого феномена спорта, конфликт различных парадигм на поле культурологического знания. Обращение нами в настоящей статье к данной проблеме и ее анализ определяют новизну работы и перспективу ее использования для дальнейших научных исследований.

Теоретическая база исследования

Изучены работы авторитетных отечественных и зарубежных культурологов, предметом исследования в которых является именно понятие олимпизма в социокультурном феномене спорта. Имена исследователей и названия работ приведены в тексте статьи и списке литературы.

Основная часть

Рассмотрение нами трансформации понятия олимпизма в культурологии логично продолжает и дополняет предпринятое ранее исследование проблемы методологического подхода к спорту как феномену культуры¹. Поскольку сам феномен спорта является относительно новым предметом для культурологических и философских исследований, а актуализация подобных научных работ востребована современным состоянием гуманитарного знания, мы хотели бы проследить смысловую трансформацию ключевого понятия большинства работ, посвященных данной проблематике, а именно – олимпизма.

Собственно, до начала нынешнего века понятие олимпизма широко использовалось в двух, по сути не противоречащих значениях – Олимпийские игры Древней Греции и их культурно-исторические реалии и олимпийское движение нового времени в его соотношении с идеями Пьера де Кубертена и Олимпийской хартией. Понятие олимпизма в этих измерениях воспринималось как нечто само себя определяющее и не нуж-

¹ См. Е.А. Найдено, А.В. Тонковидова, Л.Г. Битарова, Т.В. Мишина. Проблема методологического подхода к исследованию спорта как феномена культуры // Культурная жизнь Юга России. № 1 (84). 2022. С. 93–100.

дающееся в дополнительных толкованиях. Но глобальные процессы политических, социокультурных, экономических преобразований конца XX начала XXI века подвигло исследователей к новому осмыслению и ряду интерпретаций понятия олимпизма.

Первоначально культурологией был предпринят критический подход к самим идеям Олимпийской хартии и противоречиям им в современной социокультурной реальности. Так, авторитетный ученый В.И. Столяров одним из первых поднимает эту проблему в преддверии Олимпийских игр в Сочи (2014 г.) [1]. Особо отметим, что автор последовательно и плодотворно разрабатывал культурологическую парадигму олимпизма, о чем свидетельствует вышедшая в законченном и доработанном виде его монография 2022 года [2]. Автор, во-первых, отмечает, что, несмотря на большое количество работ, посвященных идеям Пьера де Кубертена, собственно его цели и деятельность остаются малоизученными, а во-вторых, развенчивает само устоявшееся мнение о том, что постулируемая концепция олимпизма и ряд олимпийских «девизов» принадлежат Кубертену.

В.И. Столяров сопоставляет и анализирует достоверные исторические факты и закономерно приходит к выводу о несоответствии используемого понятия современного олимпизма основополагающим идеям олимпизма Пьера де Кубертена. Автор доказательно приводит данные, свидетельствующие о том, что олимпизм является целью воспитания, соответствующей в Древней Греции понятию «калокагатии», что можно перевести как гармоничное сочетание красоты тела и доброты души личности. Для непосвященного читателя будет в известной степени удивительно, что именно Кубертену принадлежат идеи запрета коммерческой составляющей в спорте, создания стадионов, ориентированных на массовость зрелища спортивных состязаний, исключение зрителей при состязаниях молодых спортсменов и др. И напротив, девизы «Быстрее, выше, сильнее» или знаменитое главенство участия над победой, были приписаны Кубертену [3. С. 57–58].

Таким образом, понятие олимпизма, изначально относилось более к социальной педагогике, нежели к спорту как таковому. Более того, олимпизм в качестве процесса, движения, по своей сути ставил сугубо воспитательную цель. Не пресловутую «религию атлетов», а идею целостного развития личности, прежде всего для совершенствования социального бытия и социальных отношений. Изучив публикации самого Пьера де Кубертена (более двенадцати тысяч печатных страниц в различных формах издания) Ж. Дьюри, вслед за другими исследователями, замечает, что в этих работах отсутствует однозначная концептуальная характеристика понятия олимпизма [4. Р. 57].

Позволим себе еще раз напомнить, что упомянутая нами выше статья В.И. Столярова вышла в свет накануне Сочинской Олимпиады и постулируемые в ней положения явились научным предвидением дальнейших негативных социокультурных и политических событий в олимпийском движении и спорте в целом, связанных прежде всего с последующими действиями Международного олимпийского комитета (МОК). Но уже в данной статье упоминается ссылка на исследование Норберта Мюллера, позволяющее судить о том, что даже большая часть членов МОК не обладают информацией о том, что в действительности писал Кубертен, используя его имя лишь в качестве некоего идеологического фетиша, позволяющего олимпийскому движению главенствовать над прочими спортивными структурами и организациями [5. Р. 6].

В чем же состоят исторически обусловленные причины и культурологические основания трансформации понятия олимпизма? Видный исследователь феномена спорта и Олимпийского движения культуролог А.В. Кыласов в ряде работ последовательно рассматривает манипулятивную историю трансформации олимпизма от гуманистической культурной ценности социума к постмодернистскому симулякру [6; 7; 8]. Автор опирается на историю целенаправленного создания внешнего культа, заменяющего и подменяющего собою содержательную сущность олимпизма.

Опираясь на сакрализацию олимпизма фашистской Германией, В.А. Кыласов проводит аналогию с языческим оккультизмом Древней Греции, который первоначально был запрещен в ставшей христианской Римской империи, но позже возник уже в новом

качестве в эпоху Просвещения, со свойственным ей культом прогресса и антиклерикализма.

Иными словами, замена одного культа другим менее всего преследует цели гармонического развития личности для ее реализации в социуме, но в качестве псевдо-религии претендует на исключительность, обособленность, некую избранность с вытекающими отсюда функциями управления социальными процессами. В этом обоснованно видятся реалии современности, когда олимпизм прочно утвердился прежде всего в корпоративной этике, системе либеральных ценностей, глобалистских политических и экономических процессах социокультурных преобразований.

По нашему мнению, А.В. Кыласов в целом скептически оценивает возможности термина олимпизм в качестве научного понятия при исследовании феномена спорта, предпочитая более емкое определение – игровая культура. Соответственно в рамках данной культуры им предлагается рассматривать и олимпизм, однако с некоторой оговоркой. По мнению А.В. Кыласова, структурная модель эволюции (трансформации) мировой системы спорта может быть представлена в постулируемом им концепте предмодерн – модерн – постмодерн.

К предмодерну исследователь относит этнические игры и обряды разных народов с сопутствующими им спортивными элементами, в том числе и олимпийские игры Древней Греции, к периоду модерна – институализацию спорта и олимпизма в международном геополитическом пространстве и, наконец, перспектива постмодерна видится автору достаточно антиутопической, а именно состязанием биотехнологий различных уровней и преимущественным развитием киберспорта [7. С. 20].

Поскольку в своих исследованиях А.В. Кыласов рассматривает «религию атлетов» в качестве культурно-религиозной сущности олимпизма, логично использовать противоположное понятие, а именно секуляризм. Заметим, что исповедание ценностей олимпизма как «мускулистого христианства» и Олимпийской хартии в качестве некоего «символа веры» трансформировалось аналогично процессу секуляризации религии. Иными словами, формально следуя канонам, символам, ритуалам, церемониям, декларируемым ценностям олимпизма в спорте, за пределами существования данного социокультурного феномена действует содержательно иное целеполагание и ценностная ориентация – личный успех, честолюбие, материальная выгода, слава, утверждение собственной исключительности и т.д.

Именно данное противоречие между формальным признанием и трактовкой олимпизма в его классическом значении и все более усугубляющегося сущностного наполнения и использования его в действительности, вызывает все большее внимание ученых. Ряд авторитетных исследователей в настоящее время склонен рассматривать олимпизм как исключительно исторический феномен античной физической культуры, не пытаясь экстраполировать данное понятие в современные спортивные реалии (Б.Р. Голошапов, Н.В. Демчук, В.Я. Суртаев и др. [9; 10; 11]). Авторы связывают олимпизм с конкретным историческим периодом развития игровой культуры в целом, прослеживая интерпретацию внешней символики античности в современности, но не устанавливая аксиологическую значимость в современном понимании олимпизма.

Однако большинство исследователей все же придерживаются иной точки зрения, а именно полагают целью поиск и рассмотрение нового культурного содержания понятия олимпизма. В этом отношении для нас значимым представляется вывод М.А. Богдановой о том, что само возобновление олимпийского движения было обусловлено активным проникновением либеральной идеологии рубежа XIX–XX столетий в социальную сферу спорта. В данный период идеи либерализма не имели негативной коннотации, поскольку постулировали гуманистические ценности.

Но обращая внимание на цикличность исторических процессов, М.А. Богданова закономерно ставит вопрос о том, действительно ли эти декларируемые ценности стали целями олимпизма? [12. С. 59]. Автор по аналогии рассматривает процесс трансфор-

мации ценностей олимпизма в Древней Греции, когда аскеза (тренировка) древних атлетов утратила сакральное значение очищения духа и превратилась в абсолютно физиологическую практику, нацеленную на победу. Подобно этому и В.Я. Суртаев приводит примеры исторических спекуляций античных полисов олимпийским перемирием, используемых как раз в будущих военных целях [11. С. 87].

В данных исследованиях мы видим отражение современной ситуации по отношению к понятию олимпизма, а именно отрицание всех нравственных нормативов его содержания в пользу политических, экономических, национальных, личностных и других интересов и целей. Следовательно, нарушена сущностная онтология олимпизма как победы добра во всех его проявлениях. А это уже не столько социологическое, сколько аксиологическое измерение самого понятия олимпизма при исследовании феномена спорта. Именно это измерение превалирует в ряде современных культурологических исследований [13; 14; 15; 16].

Следовательно, понятие олимпизма содержательно может использоваться в культурологических исследованиях лишь в контексте общих социокультурных процессов глобализации. В этом случае оно может отражать не только некие идеальные представления о феномене спорта, но в зависимости от конкретной проблематики отражать процессы десакрализации, рационализации, индивидуализации и иные реалии постмодерна. Это представляется закономерным, поскольку сам олимпизм в настоящее время, в силу деятельности МОК и его структур, выступает специфическим инструментом глобализации, упорядочивая и регулируя финансовые, экономические, политические ресурсы не только национальных олимпийских комитетов, но и целой системы международных федераций различных видов и уровней.

Вместе с тем именно эта деятельность противостоит гуманистической идее олимпизма, сознательно препятствует его близости с искусством, социальной педагогией, противостоит эстетической и этической природе самого олимпизма. Поскольку данная проблема все более актуализируется как в научных исследованиях, так и в современных социокультурных процессах, позволим себе на основании анализа вышеизложенных позиций, обозначить некоторые выводы, способные, по нашему мнению, в известной мере преодолеть разночтения в понятии олимпизма.

Выводы, их практическая значимость, возможные направления дальнейших исследований.

1. Подвергая критическому переосмыслению концепцию Пьера де Кубертена, не следует полагать ее в качестве идеальной модели олимпизма. Плодотворным является подход к данной модели в ее диалектической связи с процессами трансформации понятия олимпизма.

2. Именно аксиологическое измерение видится нам как целеполагание олимпизма, поскольку оно имеет наибольшее значение в практическом отношении. Ценностный подход наиболее продуктивен для олимпизма, как динамического понятия, в соотношении с изначально заявленными в нем общечеловеческими гуманистическими ценностями.

3. Вектором культурологических исследований олимпизма представляется не столько его исторический или бытийный аспект, сколько анализ долженствования в значении современного состояния соответствия или противоречия реализации в спорте гуманистических ценностей личности и социума.

Литература

1. Столяров В.И. Идеи Пьера де Кубертена и современное олимпийское движение // Теория и практика физической культуры. 2014. № 1. С. 57–60.
2. Столяров В.И. Современное олимпийское движение – гуманистическая миссия («храм») или «рынок»? Монография. М.: Русайнс, 2022. 244 с.

3. Столяров В.И. Социокультурные антиподы современному спорту и олимпийскому движению. М., 2020. 285 с.
4. Durry Jean. The Cultural Events at the Olympic Games and Pierre de Coubertin's thinking. Olympic Committee. 1999. P. 46–67.
5. Muller N. Olympic Education. Ancient Olympia, Greece, 1988.
6. Кыласов А.В. Religio atletae, или Культурно-религиозная сущность олимпизма // Вестник спортивной науки. 2011. № 5. С. 55–58.
7. Кыласов А.В. Роль этноспорта в современной игровой культуре: автореф. дис. ... д-ра культурологии. Краснодар, 2021.
8. Кыласов А.В. Идея олимпизма в контексте глобализации // Вестник спортивной науки. 2019. № 6. С. 64–66.
9. Голощапов Б.Р. История физической культуры и спорта. М.: Академия, 2014.
10. Демчук Н.В. Олимпийское движение Древней Греции как феномен античной физической культуры. СПб., 2020.
11. Суртаев В.Я. Игра как социокультурный феномен. СПб., 2005.
12. Богданова М.А. Культурное содержание олимпизма: от античности к современности // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 336. С. 55–59.
13. Найденко М.К., Найденко Е.А., Тонковидова А.В. Проблема культурологического измерения спорта как социокультурного феномена // Культурная жизнь Юга России. 2021. № 2. С. 103–111.
14. Тонковидова А.В. Коммуникация и изоляция в спорте / А.В. Тонковидова, Е.А. Найденко // Интегрированные коммуникации в спорте и туризме: образование, тенденции, международный опыт. 2021. № 1. С. 183–185.
15. Тонковидова А.В. Соборность как основание спортивной деятельности в философии С.Н. Булгакова: социально-философский анализ / А.В. Тонковидова, Е.А. Найденко // Физическая культура и спорт. Олимпийское образование: Материалы международной научно-практической конференции. Краснодар: КГУФКСТ. 2020. С. 153–154.
16. Тонковидова А.В. Теоретические основания историко-культурного взаимодействия на Евразийском пространстве: характер социальности и социальное единство // Россия, Европа и Азия в контексте историко-культурного взаимодействия: Сборник материалов международной конференции. Орск, 23 апреля 2021 года. Москва. 2021. С. 98–102.

Transformation of the concept of Olympism: cultural aspect

Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii – Cultural Studies of Russian South, 2022, 3 (86), 136–143.
DOI: 10.24412/2070-075X-2022-3-136-143

Elizaveta A. Naidenko, Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism (Krasnodar, Russian Federation). E-mail: naidenko07@mail.ru

Keywords: Olympism, the phenomenon of sports, methodology, cultural studies.

The study continues and complements the previously undertaken work on the study and deepening of methods of scientific understanding of the phenomenon of sports in its cultural dimension. Turning to the actual problems of using the concept of Olympism in modern humanitarian scientific knowledge, the author examines the substantive components of this concept and their transformation both in the historical and socio-cultural process of globalist changes in modern society. This approach determines the relevance of the work for cultural, philosophical, sociological, and political science attempts to comprehend the phenomenon of sports in the modern world. It is in this author's approach and the comparative analysis carried out that the scientific novelty of both the study itself and the practical conclusions consists. Analyzing the problem stated in the topic of the work, based on the materials of domestic and foreign sources, the author examines the causes of discrepancies

in relation to the concept of Olympism and offers a reasonable solution to eliminate such contradictions, consisting in the axiological dimension of Olympism in comparison with the modern realities of its existence in the postmodern era. Such a concept largely determines the scientific productivity of further research on the socio-cultural phenomenon of sports. The author strongly asserts the need to consider the concept of Olympism outside of its correlation with the original formal foundation at the turn of the XIX–XX centuries, but in rethinking the essential, basic ideas in their dynamic transformation in comparison with universal humanistic values. Such an approach, according to the author, is able to methodically integrate the concept of Olympism in scientific research, to determine the unity of approaches in the research tools of the essential dimension of this key concept. The conclusions drawn by the author are significant in practical and theoretical terms. To a large extent, they make it possible to objectify the integrating function of the concept of Olympism, thereby to a certain extent overcoming the highly specialized approach of a number of studies of the phenomenon of sports in favor of cultural and philosophical understanding. This is seen as the undoubted scientific novelty of the concept proposed by the author, and consequently, the prospects of research for further scientific work in various areas of humanitarian knowledge.

References

1. Stolyarov, V.I. (2014) *Idei P'era de Kubertena i sovremennoe olimpijskoe dvizhenie* [The ideas of Pierre de Coubertin and the modern Olympic movement]. *Teoriya i praktika fizicheskoj kul'tury – Theory and practice of physical culture*. 1. pp. 57–60.
2. Stolyarov, V.I. (2022) *Sovremennoe olimpijskoe dvizhenie – gumanisticheskaya missiya («hram») ili «rynok»? Monografiya* [Modern Olympic movement – humanistic mission (“temple”) or “market”? Monograph]. Moscow: Rusains.
3. Stolyarov, V.I. (2022) *Sociokul'turnye antipody sovremennomu sportu i olimpijskomu dvizheniyu* [Sociocultural antipodes to modern sports and the Olympic movement]. Moscow.
4. Durry, Jean (1999) *The Cultural Events at the Olympic Games and Pierre de Coubertin's thinking*. Olympic Committee. pp. 46–67.
5. Muller, N. (1988) *Olympic Education. Ancient Olympia, Greece*.
6. Kylasov, A.V. (2011) *Religio atletae, ili Kul'turno-religioznaya sushchnost' olimpizma* [Religio atletae, or the cultural and religious essence of Olympism] // *Vestnik sportivnoj nauki – Bulletin of Sports Science*. 5. pp. 55–58.
7. Kylasov, A.V. (2021) *Rol' etnosporta v sovremennoj igrovoj kul'ture* [The role of ethnosport in modern gaming culture]. Abstract. *Dc. of Cultural Studies Diss.* Krasnodar.
8. Kylasov, A.V. (2019) *Ideya olimpizma v kontekste globalizacii* [The idea of Olympism in the context of globalization]. *Vestnik sportivnoj nauki – Bulletin of Sports Science*. 6. pp. 64–66.
9. Goloshchapov, B.R. (2014) *Istoriya fizicheskoj kul'tury i sporta* [History of physical culture and sports]. Moscow: Akademiya.
10. Demchuk, N.V. (2020) *Olimpijskoe dvizhenie Drevnej Grecii kak fenomen antichnoj fizicheskoj kul'tury* [The Olympic movement of Ancient Greece as a phenomenon of ancient physical culture]. St. Petersburg.
11. Surtaev, V.Ya. (2005) *Igra kak sociokul'turnyj fenomen* [Game as a socio-cultural phenomenon]. St. Petersburg.
12. Bogdanova, M.A. (2010) *Kul'turnoe sodержание olimpizma: ot antichnosti k sovremennosti* [The cultural content of Olympism: from antiquity to modernity]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Tomsk State University*. 336. pp. 55–59.
13. Naidenko, M.K. & Naidenko, E.A. & Tonkovidova, A.V. (2021) *Problema kul'turologicheskogo izmereniya sporta kak sociokul'turnogo fenomena* [The problem of the cultural dimension of sport as a socio-cultural phenomenon]. *Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii – Cultural life of the South of Russia*. 2. pp. 103–111.
14. Tonkovidova, A.V. (2021) *Kommunikaciya i izolyaciya v sporte* [Communication and isolation in sports] / *Materials of the international scientific and practical conference “Integrated communications in sports and tourism: education, trends, international experience”*. 1. pp. 183–185.

15. Tonkovidova, A.V. (2020) Sobornost' kak osnovanie sportivnoj deyatel'nosti v filosofii S.N. Bulgakova: social'no-filosofskij analiz [Sobornost as the basis of sports activity in the philosophy of S.N. Bulgakov: socio-philosophical analysis]. In: Tonkovidova, A.V. & Naidenko, E.A. *Fizicheskaya kul'tura i sport. Olimpijskoe obrazovanie: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Physical Culture and Sport. Olympic education: Materials of the international scientific and practical conference]. Krasnodar: KSUFKST. pp. 153–154.

16. Tonkovidova, A.V. (2021) Teoreticheskie osnovaniya istoriko-kul'turnogo vzaimodejstviya na Evrazijskom prostranstve: harakter social'nosti i social'noe edinstvo [Theoretical foundations of historical and cultural interaction in the Eurasian space: the nature of sociality and social unity]. In: *Rossiya, Evropa i Aziya v kontekste istoriko-kul'turnogo vzaimodejstviya: Sbornik materialov mezhdunarodnoj konferencii. Orsk, 23 aprelya 2021 goda* [Russia, Europe and Asia in the context of historical and cultural interaction: A collection of materials of the international

